

Телеведущая **Юлия Бордовских:**

«Я непривередлива — это видно по моему дому»



ФОТОГРАФИИ НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

48→

В ГОСТИ

Бордовских: Она раньше была белая, как и весь дом. Потом купила белый диван, у которого оказались ножки из темного дерева, и пришлось купить темный стол, темную мебель. Я устала от белого, и мне захотелось красноватого оттенка, и люстру красную, и чтобы все сверкало и была такая интимная обстановка. Действительно, комната стала казаться меньше, но все гости, которые здесь бывают, говорят, что так стало очень уютно.

Известия: А камин работает?

Бордовских: Нет, что-то с вытяжкой не то. Когда делали ремонт, пытались починить, но пока не получилось. Хотя мне это и не нужно — здесь слишком мало места, чтобы зажигать камин. Вот если бы был зал...

Известия: У вас много фотографий.

Бордовских: Я их очень люблю. Это моя жизнь — я хожу и смотрю на любимые лица. Пришла вечером домой, посмо-

лать небольшой сад во французском стиле: ступеньки, кованные лавочки. Причем ступеньки из таких диких, неправильной формы камней, между которыми должна была расти трава. На тот момент — это было семь лет назад — фирма, которая обустроивала этот участок, не смогла мне сделать то, что я хотела. Но у меня не было сил с ними спорить и искать. Потом все как-то обросло, выросли туи.

Известия: Вы имеете в виду шары по углам газона?

Бордовских: Да, это туи так подстрижены. Когда Маруся родилась, они были малосенькие. Здесь все выросло вместе с Марусей — деревья, сирень, вообще все, что здесь есть.

Известия: И вы ничего не меняли в саду?

Бордовских: Только газон — через пять лет после того, как мы здесь поселились. Просто пришло время. И мне не очень

гараж. И домработница — правда, она же няня, так что ей достается по полной программе. У нас же Маруся — солистка детской группы «Непоседы», и все подчинено ее пению, концертной программе, репетициям, занятиям. И Марусю с няней постоянно приходится возить в Москву.

Известия: А пробки? Вот я сейчас, пока к вам добиралась, успела постоять.

Бордовских: Где, на Новой Риге?

Известия: Нет, еще в Москве.

Бордовских: Но не на шоссе, правда? По Москве тоже передвигаться не так просто. Я считаю, что, поскольку я живу всего в пяти километрах от МКАД, все не так ужасно. Да, утром Рублевка — это страшно, но существуют объездные пути, водитель мой их все знает и совершенно спокойно объезжает.

Известия: Вы разве не сами за рулем?

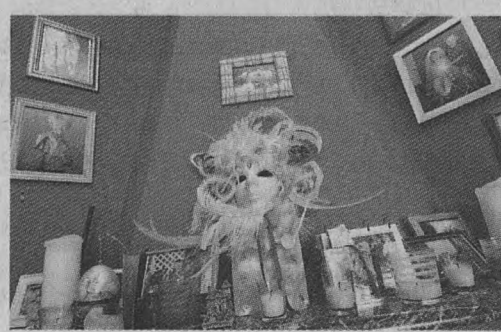
Бордовских: Я езжу только тогда, когда уверена, что смогу безопасно оставить машину. А поскольку «Мерседес» машина большая и, в общем, привлекает внимание... Потом, пока я еду на заднем сидении, я столько дел успеваю сделать, столько вопросов решить. Я звоню, пишу, читаю газеты, договариваюсь. Это настоящий офис на колесах — я там работаю.

Известия: Ваша нынешняя работа — это новый телепроект? Спрашиваю, потому что вас давно не видно на экране.

Бордовских: Во-первых, я сейчас работаю в заявочном комитете на проведение в Москве Олимпийских игр 2012 года, и мы ездим с презентациями по разным странам, где происходят съезды национальных олимпийских комитетов, на которых города-кандидаты представляют свои заявки. Через несколько дней мы летим на такой съезд в Гану. Но новый проект на телевидении тоже есть. Рабочее название — «Для тебя», дневное шоу для женщин. Стартует в середине августа, будет выходить каждый день, по часу. Вести будем с Оксаной Робски.

Известия: О чем будете говорить?

Бордовских: О фитнесе, здоровье, кулинарии — обо всем, что может заинтересовать женщин, которые хотят вступить в элитный дамский клуб. Мы хотим сделать программу гламурной, буржуазной, рассказывающей о красивой жизни. Это не значит, что предназначено шоу будет только для тех, кто живет такой жизнью, но и для тех,



Темно-розовый камин не работает, но служит главным украшением гостиной

кто стремится повысить свой уровень, и мы надеемся, что с помощью программы люди смогут это сделать.

Известия: А вы сами стремитесь повысить свой уровень?

Бордовских: Конечно. У меня только целей никогда определенных в жизни не было. Например, стать звездой, телеведущей, родить ребенка... Я просто делала все как следует, по-честному. Так же, кстати, как в спорте; ты делаешь все как следует и тогда получаешь результат.

Известия: Переезд за город — это тоже повышение жизненного уровня?

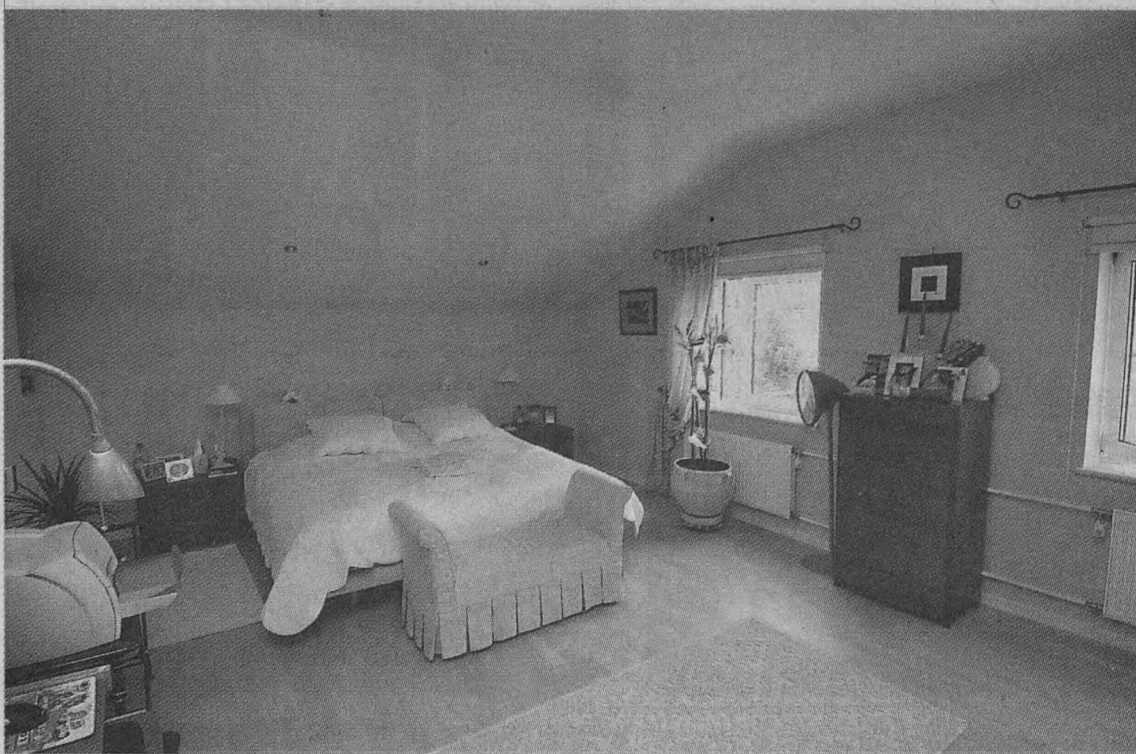
Бордовских: Мы переехали, чтобы сделать лучше Марусе, а не повысить уровень благосостояния. Хотя, конечно, жить за городом — действительно привилегия. Я высыпаюсь и отдыхаю только за городом. У меня есть привилегия выйти в любое время дня и ночи на воздух, поставить лежак и лечь поспать на воздухе, почитать книжку на улице, побегать с утра на природе, сходить в лес. У меня в пяти минутах парк «Архангельское», я бегала туда два раза в неделю, утром, пока нет народа. Разве это не преимущество?

Известия: А вы жили в детстве на даче?

Бордовских: Да, в Крюкове, под Зеленоградом. Снимали дачу. И с ней связаны у меня лучшие детские воспоминания — запах леса, ромашек, куриной слепоты, подорожника, который прикладывали на разбитые коленки, кислой заячьей капусты, которую мы ели. Я этот запах пытаюсь уловить и сейчас, во взрослой жизни.

Известия: Здесь вы его нашли?

Бордовских: Нет, здесь его, к сожалению, нет. Здесь другие запахи.



Спальня — самое просторное помещение в доме

трела: дочь, друзья — все самые дорогие люди.

Известия: Портрет, висящий среди фотографий, очень похож на вас. А по манере — на Анатолия Зверева.

Бордовских: Это действительно его работа. Человек, который подарил мне этот портрет, сказал, что он очень похож на меня, когда я в состоянии некоего удивления, когда я могу расслабиться. Этот портрет напомнил ему меня.

«Все выросло вместе с Марусей»

Известия: Кто придумывал этот дом?

Бордовских: Я. Здесь, слава богу, к тому моменту, как мы сюда въехали, была уже чистовая отделка. Хотя сейчас уже все по-другому. Тогда было не до того, чтобы особенно придумывать: я была беременна, беременность была тяжелой, на капельнице, я въезжала в магазин, садилась на стул и быстро покупала абы что. Не было ни сил, ни возможности. А потом постепенно все менялось. Но никаких дизайнеров я не привлекала. Сама придумала, сама и воплощала.

Известия: А в саду — тоже никого не привлекали?

Бордовских: Конечно, в саду работали ландшафтные дизайнеры. За домом был спуск, и мне хотелось его как-то обыграть. Сле-

удачно его поменяли. Теперь пора этот газон косить, а газонокосилка мне отказала. Жду, когда кто-нибудь придет и поможет. А вы видели, у нас есть еще зимний сад?

Известия: Это та веранда со стеклянным входом и плетеными креслами?

Бордовских: Да-да, мы называем его зимним садом. Может быть, растений в нем не так уж много, потому что все время половина погибает. Как-то не очень у меня получается за ними ухаживать. Но я постоянно что-то сажаю. А мебель эта плетеная была страшно дорогая, зато прошло столько лет, а с ней ничего не случилось.

«Здесь другие запахи»

Известия: У многих людей, живущих в Москве, перспектива поселиться за городом вызывает легкий ужас. Как это так: за всем надо ехать, даже за хлебом. Летом это может быть приятно, но в сырую или зимой, после снегопада... Выходишь на крыльцо, а гараж завалило.

Бордовских: Наоборот: ты выезжаешь из своего гаража, не ступая на снег, в чистой обуви. До машины не нужно идти — гараж в доме.

Известия: Но кто откапывает этот гараж?

Бордовских: Загородная жизнь требует очень большого количества помощников. У меня есть водитель — он и откапывает



В зимнем саду никогда не бывает жарко